

Островнинские старообрядцы

Старообрядцы, староверы. Что это за люди, что это за вера такая, за которую многие шли на смерть? Сами себя сжигали на кострах, шли на каторгу. Рассказ надо начать с того, что в XVII веке в России произошел раскол Русской Православной Церкви. Это случилось в результате церковной реформы, проведенной патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем. Для чего это было нужно? Царь хотел объединить православные церкви Украины и балканских стран с русской церковью, но для этого надо было сблизиться с греческой церковью, которая настаивала на исправлении русских церковных книг и обрядов по греческому образцу. Нужно было сделать так, чтобы все обряды совершались одинаково с греческими и привести церковные книги в соответствие с греческими оригиналами.

Тех, кто категорически не принял нововведения, противился им и продолжал исполнять православные обряды по старым канонам и стали называть старообрядцами, староверами.

Старообрядцы считают единственно правильными:

1. богослужение только по старопечатным книгам;
2. поклонение только иконам «старого письма»;
3. признание только 8-конечного креста;
4. сохранение 2-перстного крестного знамения;
5. служение на 7-ми просфорах;
6. хождение вокруг аналая и церкви «посолонь» (по солнцу);
7. сугубую, т.е. 2-кратную аллилуйю;
8. написание «Исус».

Для человека непосвященного суть многого из перечисленного непонятна. Но для верующих это имеет настолько глубокий смысл, что в

том числе и из-за этих различий в конце 17 века Россия оказалась на грани религиозной войны.

Начались гонения на староверов. Изданы государственные всеобщие законы, на основании которых староверы будут обложены двойными налогами, штрафами, им запрещали до 1883 года занимать общественные должности, многие из них, особенно в начале гонений, будут преданы различным казням: изгнаниям, тюрьмам, пыткам. Многие тысячи старообрядцев сожгутся живыми в деревянных срубах. Однако даже в XIX веке, по некоторым мнениям, до трети русского населения были старообрядцами.

Спасаясь от преследования государственных властей, старообрядцы обрекли себя на бегство на жизнь за пределами или на окраинах Российского государства. Одной из таких окраин стала для последователей "старой веры" Сибирь. В Омском Прииртышье, после исправления церковных книг, центром старообрядцев стала Тара и ряд населенных пунктов возле нее. Отсюда они распространились по многим селам Прииртышья.

Надо отметить, что в среде старообрядцев за много лет возникло много направлений. Их называли толки или согласия. Последователи определенного направления селились общинами в разных местах Сибири.

Ценными являются сообщения "Справочной книги Омской епархии". По данным И. Голошубина, в деревнях Буньково, Сажино, Старом Конкуле и самом Тюкалинске проживали в небольшом количестве старообрядцы поповского толка. В Соколовке, Белоглазово, Оше и Кошкуле – изотовцы, число их не установлено. В деревне Кумыра (519 душ) Кабырдакского прихода более 2/3 населения – старообрядцы белокрыницкого согласия. Например, большая семья Шелудкова Нефед Марковича. В Солдатском приходе старообрядческая община была в деревне Карбаиново (96 душ), имелась молельня при которой начетчиком состоял местный крестьянин Ефстафий Карбаинов. В Ново-Карасукском приходе (ныне часть Крутинского района) старообрядцы были рассеяны по всему приходу в котором имеются 3 их общины, утвержденных начальником Тобольской губернии: в Ново-Карасуке – беспоповцы, в Усть-Логатке – белокрыницкого согласия, в д. Островной – поморского согласия.

Деревня Островная основана 5 сентября 1763 года. По данным Долгушина в книге Тюкалинские были в 1765 - 1770гг. Основалась д. Островная 250 лет назад. Сначала она была расположена на южном берегу озера "Домашнего», а затем была перенесена на северный берег.

Основателями деревни 5 сентября 1763 года была старообрядческая семья Чередовых, которая прибыла в наши края из Знаменского погоста. Отец

семейства Иван Степанович Чередов искал не только богатое угодыми, но и подальше от властей место. Иван Степанович привез своих сыновей Никифора, Василия и Ивана. Фамилия Чередовых и стала в Островной самой многочисленной. Вместе с Чередовыми в новую деревню приехали Авраам и Сидор Карбаиновы, Семен Уфимцев и Иван Куликов. К ним из Викуловской слободы подселились 2 семьи Скосырских, а также Бубенщиков и Чебоксаров. Потомки этих первопоселенцев называют себя "кержаками". Этим словом, от названия реки Керженец в Нижегородской области, откуда после разгрома старообрядцы вынуждены были перебираться на Урал, а затем в Сибирь, на Алтай, называют всех старообрядцев.

Особенностью деревень старообрядцев являются люди, носящие старинные имена, данные им при крещении по святцам. В Островной жили Чередов Калистрат Савинович, Петров Потап Андронович, Куянов Ерофей Финогентович, Александров Сиверьян Григорьевич, в Кумыре - Шмаков Агап Иванович, Чернов Пимон Андреевич, Шмаков Фома Ефимович, Шелудков Кузьма Малофеевич, Шелудков Артемий Савельевич, в Конкуле - Стрельцов Авеналий Куприянович, Фоминых Феоктист Нестерович, Фоминых Никандр Нестерович, Усольцев Малофей Титович, Стрельцов Агафон Абросимович.

Если посмотреть на фотографии конца 19, начала 20 веков, то старообрядцев можно узнать: мужчин по бородам, женщин по платкам, заколотым под подбородком булавкой. Староверов всех толков и согласий объединяла религиозная нетерпимость и стремление отгородиться от общества (от «мира»). Это проявилось в следующих поведенческих требованиях: совместное участие в богослужении или обряде с «мирянами» - страшный грех, тягчайшее отступление от истинной веры; запрет пользоваться их колодцами, банями; держали специальную «мирскую» посуду, если кто-то воспользовался ими по незнанию, то ее выбрасывали или сжигали; нельзя было с иноверцами здороваться за руку, есть и пить из общей посуды; зачастую на дверях были две скобы - для своих и «чужаков»; место, где сидел иноверец или соскабливалось, или кропилось «святой» водой; строжайший запрет на брак с иноверцами (только при перекрещении); имелись свои кладбища; строжайший запрет на посещение всяких «бесовских» зрелищ...

У старообрядцев сохранялась своя система образования, включающая заучивание наизусть множества молитв, обучение чтению и началам арифметики, знаменному пению. Основными учебниками традиционно

были Азбука, Псалтырь и Часослов. Особо одарённых детей учили славянскому письму и иконописи. Некоторые беспоповские согласия (поморцы, федосеевцы и др.) используют храмовое пение, вышедшее из употребления в XVII веке. В Островной обучением детей старообрядцев занимались наставники, старейшины общины. До настоящего времени известен Ефремушко (Лаптев Ефрем Павлович), 1848 года рождения. Он обучал грамоте по-старославянски, читал псалтырь. Еще один наставник - Петров Афанасий Тарасович.

Староверы Островной в начале 20 века совершали обряды и молились в доме духовного отца Петрова Афанасия Тарасовича. У него было много икон старого письма и литые иконы, привезенные из Москвы, а также кипарисовый восьмиконечный метровой высоты крест.

Все это принадлежало Островнинской общине староверов. С приходом революции молельный дом закрылся, а иконы Афанасий Тарасович раздал в семьи верующих. Часть икон оставалась у него в доме, которые перешли потом к его сыну Андрону Афанасьевичу Петрову.

Быт старообрядцев был тесно связан с их образом жизни. Основную часть своего времени они отдавали хозяйству, чтобы прокормить себя, но так же свято чтители свою веру и относились к труду как к высшему предназначению человека, занимались рыбалкой, охотой, сбором грибов и ягод, плетением корзин, плотницким ремеслом. В повседневной жизни староверы руководствовались уставом.

Главное место в доме - красный угол. В красном углу находилась божница, куда ставились иконы. Божница обязательно должна находиться в юго-восточном углу. В домах много старинных икон. Под божницей на столе - уникальные, старинные книги, лестовки.

Лестовка – распространенный в Древней Руси и сохранившийся в обиходе старообрядцев тип четок. Представляет из себя плетеную кожаную или из другого материала ленту, сшитую в виде петли. Знаменует одновременно и лествицу (лестницу) духовного восхождения от земли на небо, и замкнутый круг, образ вечной и непрестанной молитвы. Употребляется лестовка для облегчения подсчета молитв и поклонов, позволяя сосредоточить внимание на молитвах.

Печь была в каждом доме. Небольшие шкафчики-полочки висели над столами, они предназначались для хранения посуды. Большинство староверов имели связь с внешним миром, у каждого в доме имелись

современные предметы наряду со старинными. Для освещения использовались керосиновые лампы, свечи, хотя уже в больших поселениях и домах были линии электропередач. Вещей у старообрядцев было не очень много, поэтому хранили они их в сундуках и на полочках. Иногда вещи просто аккуратно лежали на столе. Для хранения жидкости использовались специальные берестяные туеса, глиняные горшки, банки. У большинства староверов столовая посуда была фабричного производства – фарфоровые чашки, металлические вилки, только у пожилых людей сохранялись самодельные деревянные и глиняные чашки и деревянные ложки.

В тридцатые годы все церкви и часовни были закрыты. С церковью были сняты колокола, церкви отдали колхозам под склады зерна, под клубы. Но старообрядцы, привыкшие к гонениям, продолжали молиться по домам, где крестили детей, брачили молодоженов, отпевали и поминали умерших.

В первое десятилетие двадцатого века в Островной была построена и открыта сельская школа. Строил её Чебоксаров Андрей Евстифеевич. Государство на это отпускало средства. Это была школа Министерства просвещения или её ещё называли министерской. Старообрядцы же не захотели обучать своих детей в мирской школе, собрали средства среди единоверцев, построили свою школу. В 30-е годы все дети деревни обучались в одной школе: работал один учитель с тремя классами. Но на этом снимке нет многих, которые могли бы находиться среди этих детей. Их вместе с родителями сослали на Кулай, в Нарымский край Томской области как зажиточных крестьян-кулаков, а кого и за веру.

Из Островной на спецпоселение с 1930 по 1937 год было выслана 41 семья, в среднем состоящая из 4-5, из них 6 семей Чередовых. Многие обратно после реабилитации в Островную не вернулись. Семья Чередовых Кирилл Иванович, Анна Парамоновна их дети Екатерина, Василий, Тимофей, Ираида высланы на спецпоселение в 1930 году в Нарымский край. На спецпоселении родились дети Тимофея Валентина и Николай. После смерти родителей Екатерина, Василий и Ираида находились в детдоме пока их не забрал старший брат Никифор, живший к тому времени отдельно от родителей в Называевске. Судьбы у всех сложились хорошие. Тимофей стал столяром. Жил в Чернигове. Екатерина - медсестрой, Василий - гл.бухгалтером (с начало на маслозаводе, 30 лет, а потом на заводе хим.волокна 20 лет) Екатерина и Василий жили в Фергане Узб.ССР, Ираида была автокрановщицей. Жила в Н.Новгороде. У всех по 2-е детей. Но в живых никого уже нет.

Старообрядцы, несмотря на гонения властей, никогда не отказывались защищать свое отечество, поэтому служили, да еще как воевали! Кто знает историю Великой Отечественной войны, наверное, помнят, что первое серьезное поражение немцам под Москвой нанесли сибирские дивизии, в которых служило много старообрядцев с Урала и Сибири. Все они носили на шее восьмиконечный старообрядческий крест. А так как это были крепкие к морозам люди и хорошие охотники, умеющие бить белку в глаз, то все это и привело их к победе под Москвой, а после и к другим успехам на тех фронтах, где они сражались. Как и всей стране много горя и страданий выпало на долю островнинских жителей. На фронт из деревни ушло 116 человек, а вернулось 54.

Сломить, подавить и официально уничтожить старообрядчество удалось только большевикам. И если православие нашло силы подняться, то старообрядчество оказалось без этих сил. Оно продолжало и продолжает дробиться на толки и согласия, оно не стало привлекательным для молодежи, в его рядах мало благотворителей, ушли из жизни последние вероучители старообрядства: Чередова Агафья Тимофеевна, Чередова Анисья Мосеевна, Гребнева Агафья Григорьевна, Чередова Фекла Ефимовна, Ершова Степанида Авенальевна, Чернова Лукерья Нефедовна, а новых “старцев” уже нет.

В Островной старообрядчество на сегодня угасло, хотя некоторые каноны из прежней жизни соблюдают. На кладбище хоронят «своих» отдельно.

В домах сохранились старообрядческие книги, иконы.

Потомки островнинских старообрядцев живут на своей «малой Родине» и по всей России, помнят своих предков, чтят и любят землю, на которой живут.